

Научная статья

УДК 811.161.1

<https://doi.org/10.22405/2712-8407-2023-2-95-105>

РОЛЬ ТОПОНИМИКИ ПРИ КОНСТРУИРОВАНИИ ТЕКСТА ТУЛЬСКОЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ (НА ПРИМЕРЕ СЕМАНТИКИ ТОПОНИМОВ, ОБОЗНАЧАЮЩИХ ОБЪЕКТЫ РЕКРЕАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ)

**Юлия Игоревна
Кузина**

Тулский государственный педагогический
университет им. Л. Н. Толстого,
Тула, Россия, juliaaaaa30@yandex.ru
<https://orcid.org/0009-0001-1989-840X>

Аннотация. Статья посвящена одному из современных направлений антропоцентрической парадигмы – региональной идентичности как языкового и социокультурного феномена (на примере исследования топонимического материала тульского края). Отмечаются признаки региональной субкультуры: специфичность сознания народа, общность и система ценностных ориентаций. Подчеркивается, что процесс идентификации человека, основанный на региональном критерии, заключается в сортировке стереотипных представлений в соответствии с оппозицией «свой/чужой». В статье характеризуются топонимы как ценное национально-культурное наследие народа. Указывается, что топонимы могут выступать в роли средства культурной идентификации и нести в своём значении культурные смыслы, отражающие опыт лингвокультурной группы. Выявлено, что в результате маркирования топонимических единиц, редукции сем, связанных с энциклопедическими знаниями, и выдвигания на передний план стереотипных представлений наивного сознания топонимы становятся элементом ментального пространства и используются в качестве бренда региона. Исследованы особенности семантики топонимов и микротопонимов. На примере анализа номинаций объектов рекреационной деятельности Тулы и Тульской области отмечаются стереотипные представления, господствующие в сознании представителей тульской субкультуры. Определено, что включение данных единиц в лингвистический симболяр тульской культуры связано как с локальным фактором (обозначаемые объекты находятся на территории тульского края), так и с социокультурными особенностями региона и ценностями туляков. Сделан вывод о важном значении топонимического материала в создании регионального культурного текста. Топонимия и микротопонимия является богатейшим источником информации для лингвокультурологического изучения языковых явлений. Подобные исследования позволяют установить черты социально-бытовой среды региона, а также познать специфику мировидения и особенностей наивного сознания жителей.

Ключевые слова: язык, региональная культура, региональная идентичность, культурный текст, топонимы, ценность.

Благодарности: исследование «Симболяр региональной идентичности» выполнено за счёт средств гранта Российского научного фонда № 22-28-20342 и Правительства Тульской области (соглашение № 6 от 10 апреля 2022 г.).

Для цитирования: Кузина Ю. И. Роль топонимики при конструировании текста тульской региональной культуры (на примере семантики топонимов, обозначающих объекты рекреационной деятельности) // Тульский научный вестник. Серия История. Языкознание. 2023. Вып. 2 (14). С. 95–105. <https://doi.org/10.22405/2712-8407-2023-2-95-105>

Сведения об авторе: Ю. И. Кузина – лаборант кафедры документоведения и стилистики русского языка, Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого, 300026, Россия, Тульская область, г. Тула, проспект Ленина, 125.

© Кузина Ю. И., 2023

Scientific Article
UDC 811.161.1
<https://doi.org/10.22405/2712-8407-2023-2-95-105>

THE ROLE OF TOPONYMY IN THE TEXT CONSTRUCTION OF THE TULA REGIONAL CULTURE (ON THE EXAMPLE OF THE SEMANTICS OF TOPONYMS DENOTING RECREATIONAL ACTIVITY OBJECTS)

Yulia I. Kuzina

Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University,
Tula, Russia, juliaaaaa30@yandex.ru
<https://orcid.org/0009-0001-1989-840X>

Abstract. The article is devoted to one of the modern trends of the anthropocentric paradigm – regional identity as a linguistic and socio-cultural phenomenon (on the example of the study of the Tula region toponymic material). There are signs of a regional subculture: the specificity of the people's consciousness, the common life and the system of value orientations. It is emphasized that the process of identifying a person based on a regional criterion consists in sorting stereotypical representations in accordance with the opposition "friend/foe". The article characterizes toponyms as a valuable national and cultural heritage of the people. It indicates that toponyms can act as a means of cultural identification and carry cultural meanings in their meaning, reflecting the experience of a linguistic and cultural group. The paper reveals that as a result of labeling toponymic units, reducing the semes associated with encyclopedic knowledge, and bringing to the fore stereotypical representations of native consciousness, toponyms become an element of mental space and are used as a brand of the region. The author investigates features of the semantics of toponyms and microtoponyms. The analysis of the nominations of recreational facilities in Tula and the Tula region highlights stereotypical ideas that dominate in the minds of the Tula subculture. The article determines that the inclusion of these units in the linguistic symbolary of the Tula culture is connected both with the local factor (the designated objects are located on the territory of the Tula region) and with the socio-cultural characteristics of the region and the values of Tula residents. The article concludes that toponymic material is important in the creation of a regional cultural text. Toponymy and microtoponymy is the richest source of information for the linguistic and cultural study of linguistic phenomena. Such studies allow us to establish the features of the social and household environment of the region, as well as to know the specifics of the worldview and the features of the naive consciousness of the inhabitants.

Keywords: language, regional culture, regional identity, cultural text, toponyms, values.

Acknowledgments: the study «Simbolarium of Regional Identity» was carried out at the expense of the Russian Science Foundation No. 22-28-20342 and the Government of the Tula region (agreement No. 6 of April 10, 2022).

For citation: Kuzina, Yul 2023, 'The Role of Toponymy in the Text Construction of the Tula Regional Culture (on the Example of the Semantics of Toponyms Denoting Recreational Activity Objects)', *Tula Scientific Bulletin. History. Linguistics*, issue 2 (14), pp. 95–105, <http://doi.org/10.22405/2712-8407-2023-2-95-105> (in Russ.)

Information about the Author: *Yulia I. Kuzina* – Laboratory Assistant of the Department of Documentation and Stylistics of the Russian Language, Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University, 125 Lenin Prospekt, Tula, 300026, Russia.

Введение

Закономерным шагом в развитии антропоцентрической парадигмы лингвистического знания является возникновение новых направлений лингвокультурологических исследований. Данный факт обусловлен стремлением к наиболее глубокому и многостороннему осмыслению проблемы взаимосвязи языка и культуры, где язык выступает средством интерпретации человеческой культуры, народной ментальности. В современном мире одним из таких явлений можно считать феномен региональной культуры.

Под региональной культурой вслед за Г. В. Токаревым будем понимать «вариант национальной культуры, с которой она находится в диалоге. Базовыми для региональной культуры являются признаки специфичности самосознания, общности опыта и ценностей» [8, с. 54].

Справедливо замечает Д. А. Погосбекова, что основным семантико-смысловым ядром любой региональной культуры и её регулятором считается ценностная составляющая, «именно региональная система ценностей, возникающая в результате специфичного развития конкретной территории и связывающая личность с территорией, интегрирует в единое целое региональную культуру» [5, с. 76]. Важным аспектом в содержании этого тезиса является то, что истоки ценностно-смысловых составляющих любой культуры, в том числе региональной, кроются в ценностях прошлого и связаны с историей развития человеческого общества, а также в контексте нашего исследования – региона.

Процесс региональной идентификации заключается в сортировке тех или иных стереотипных представлений на основании принципа «свой / чужой». В. Г. Крысько указывает: «Идентичность проявляется в процессе коммуникации, следовательно, идентичность – это общая система вербального и невербального поведения, значимого для членов группы, которые обладают ощущением принадлежности к этой группе и разделяют её традиции, наследие, язык и общие нормы допустимого поведения». [3, с. 109–110]. Таким образом, лингвокультурные единицы участвуют в процессе информирования о специфических феноменах культуры, объединяясь между собой и противопоставляя себя чужим: тульский самовар, тульское оружие, белёвская пастила, белёвское кружево, одоевское кружево, суворовские конфеты и др.

Региональная картина мира определяется различными семиотическими величинами, имеющими вербальную природу: ассоциациями, культурными ценностями, нормами поведения и др. Именно они свойственны носителям культуры региона, представителям локальной лингвокультурной общности. К лингвокультурным средствам выражения региональной идентичности можно отнести следующие.

1. Наиболее значимые названия географических объектов, выступающие не только обозначениями отдельных локаций, но и выражающие представления о повседневности.
2. Прецедентные имена, осознаваемые в качестве визитной карточки (бренда) региона.
3. Названия артефактов и ментофактов, связанные с данным регионом. Сюда могут быть отнесены номинации промыслов и их продукции.
4. Номинации социальных феноменов, возникших в данном регионе.
5. Региональный фольклор, воплощающий региональное мировоззрение [7, с. 175].

В настоящей статье остановимся на лингвокультурных единицах с географическим компонентом. Топонимы считаются важнейшим семиотическим средством региональной идентичности. Культурные смыслы топонимов отражают миропони-

мание и национально-региональный образ жизни народа. Анализируя их содержательно-смысловую часть, можно увидеть важные аспекты истории и развития представителей того или иного локального пространства, особенности их культуры и быта. А. Р. Аюбов справедливо называет топонимический материал «памятником духовной культуры особого рода» [2, с. 55]. С. И. Аккиева и И. Ю. Теммоев также подчёркивают ментальный характер топонимов, отмечая их взаимосвязь с территориальным ландшафтом и зашифрованную в их значении коллективную память [1, с. 11].

Изучая особенности наименования городских объектов, Р. В. Попов верно указывает: «...более всего уникальность городской речи создаётся за счёт неофициальных микропонимов – обиходных собственных имен, локальных названий городских объектов: микрорайонов, улиц, предприятий, жилых зданий, кафе, магазинов, Дворцов культуры...» [6, с. 100]. Данные элементы городского пространства носят неофициальный характер, возникают, как правило, стихийно, но именно они вызывают в сознании человека наибольший спектр эмоций, ассоциаций, а также помогают ориентироваться в региональном пространстве.

Таким образом, цель статьи – рассмотреть региональную культуру в ментальном аспекте, отметить особенности, составляющие специфику самосознания и ценностно-смысловой сферы туляков, которые способствуют их самоидентификации (на примере семантики топонимов Тульской области, обозначающих объекты рекреационной деятельности).

Исследование

В ходе дальнейшей работы приведём примеры фрагментов лексикографирования семантически связанных с рекреационным пространством топонимов в контексте рассмотрения ментального мира современного представителя тульской субкультуры. Параллельно выделим общие черты формирования названий географических объектов наивной картины мира, а также специфику топонимов и микропонимов Тулы и Тульской области.

Крупнейшим памятником природы регионального значения и одним из главных мест отдыха туляков считается Белоусовский парк.

Белоусовский парк / Петровский парк – ключевой знак, обозначающий главное парковое пространство города.

Для коллективной памяти актуальны следующие знания:

- год появления – 1893. Основателем Центрального парка является санитарный врач Пётр Петрович Белоусов; его называют *врачом, подарившим городу лёгкие*;
- парк образован на месте городской свалки и выгона скота;
- в начале XX века парк носил имя П. П. Белоусова; затем некоторое время – О. Ю. Шмидта, одного из организаторов освоения Северного морского пути; позже он наименовался как Центральный парк культуры и отдыха; в 1991 году ему было возвращено имя основателя;
- в парке есть монумент «Бессмертный полк – Тула», памятники П. П. Белоусову, В. В. Вересаеву, С. А. Есенину. Есенин любил это место, он говорил: «*Полюбил я ваш парк. Я каждый день гуляю по его аллеям. Это самое лучшее, что есть в Туле...*»;
- Белоусовский парк входит в десятку крупнейших парков Европы.

Для жителей Зареченского района Тулы актуально использование номинации *Комсомольский парк*, так как именно это место отдыха особо популярно в северо-западной части города за счёт своего территориального расположения.

Комсомольский парк – ключевой знак, обозначающий один из парков города Тулы, расположенный в Зареченском районе.

Для коллективной памяти актуальны следующие знания:

- парк был основан в начале XX века;

- парк заложил врач А. А. Александров, в честь которого он сначала был назван. В советское время парк переименовали в Комсомольский. В конце XX века его вновь переименовали в Александровский, но название не прижилось;

- Комсомольский парк – второй по величине в Туле.

Похожая ситуация наблюдается с функционированием номинации *Платоновский лес*. Однако в данном случае интересен и тот факт, что эту парковую зону туляки называют именно *лесом*, а не парком. Связано это с историей территории, так как долгое время она находилась в запустении и отождествлялась в сознании горожан с лесом.

Платоновский лес – ключевой знак, обозначающий один из парков города Тулы, находящийся в Центральном районе, на юге города.

Для коллективной памяти актуальны следующие знания:

- создание парка связано с династией купцов Платоновых, семьёй благотворителей;
- ранее Платоновский парк считался диким лесом.

Официальные и неофициальные топонимы отличаются, прежде всего, друг от друга сферой употребления и эмоционально-оценочной окраской. Экспрессивный потенциал топонимической лексики обогащает знания об объектах номинации добавочными смыслами и создаёт определённый ассоциативный фон. Так, Баташёвский сад, расположенный в городе Туле, называют *Баташами*. Данное название имеет разговорную окраску и приобретает в сознании туляков такой компонент, как «нечто родное, своё».

Баташи – ключевой знак, связанный с представлениями о парковых пространствах города. Данные смыслы выражены посредством характеристик Баташей туляками, а также сущностью рекреационно-досуговой деятельности этого места. Значение «отдалённый от центра памятник природы» является ключевым при характеристике территории.

Для коллективной памяти актуальны следующие знания:

- место связано с фамилией его владельцев – предпринимателей Баташёвых;
- Баташи – принятое в народе наименование Баташёвского сада, одного из парков города Тулы, расположенного на границе Зареченского и Пролетарского районов;
- к началу XX века Баташёвский сад увеличился так, что его иногда называли не садом, а лесом. В народе была даже поговорка: «Некуда ехать летом отдыхать – езжай в Баташи»;
- часть Баташёвского сада в начале XX века была преобразована рабочими патронного завода и получила наименование «Парк имени Демьяна Бедного». Демьян Бедный – советский поэт-крестьянин с верными идеологическими взглядами. В это время в парке появились танцплощадка, летний кинотеатр, читальня, ресторан и другие досуговые точки;
- к концу 1990-х годов сад пришёл в запустение, многие созданные ранее постройки разрушились, Баташи были связаны с представлением о запущенном, криминальном пространстве;
- в Баташах протекает река Тулица.

В последние годы одним из любимых мест отдыха туляков и гостей прятничной столицы стала Казанская набережная.

Казанская набережная – ключевой знак культуры, обозначающий пешеходную улицу, проходящую вдоль реки Упы мимо Тульского кремля – исторического центра города.

Для коллективной памяти актуальны следующие знания:

- набережная представляет собой два уровня. Нижний, который расположен вдоль реки, и верхний – живописный мост;
- в конце XVIII – начале XX века в этом районе находились усадьбы известных туль-

ских торговцев и купцов;

- с Первой мировой войны и до 2017 года Казанская набережная считалась складом оружейного завода;

- в 2017 году начались работы по благоустройству набережной. 8 сентября 2018 года в День города было торжественное открытие набережной.

Говоря о центральных тульских рекреационных зонах, стоит отметить старейший сквер Тулы.

Кремлёвский сквер – ключевой знак, указывающий на пространство, прилегающее к кремлю.

Для коллективной памяти актуальны следующие знания:

- раньше на этом месте находилась Конная площадь, где торговали сеном;
- сад был открыт в день приезда в город Александра Николаевича Романова, будущего императора Александра II;
- в XIX веке здесь располагался театр, в XX веке в Кремлёвском саду работали кино-театр «Ренессанс», аттракционы, воздушные качели, концертный павильон, читальня;
- в советские годы сад носил имя М. П. Томского;
- в конце 1940-х годов часть территории сада была передана Тульскому оружейному заводу, другая часть стала именоваться садом Тульского оружейного завода;
- Кремлёвский сад – самый старый городской сквер.

В настоящее время, особенно у молодёжи, популярность приобретают такие места отдыха и развлечений, как новое городское пространство «Искра» и «Ликёрка» – одно из самых модных и атмосферных мест города.

«Искра» – ключевой знак культуры, обозначающий современный креативный квартал в центре города. Тульская «Искра» – это привлекательное пространство со множеством кафе, ресторанов, магазинов, фотостудий и др., где можно отлично провести время с семьёй и друзьями. Часто на «Искре» проходят различные концерты, мастер-классы и перформансы. На сверкающей арке можно прочесть слоган данного места: «Искра есть в каждом».

Стоит отметить и *улицу Металлистов (Музейный квартал)*, прилегающую к «Искре». Данный ключевой знак культуры обозначает одну из центральных улиц города.

Для коллективной памяти актуальны следующие знания:

- ранее на этой улице жили известные тульские купцы и предприниматели Мельниковы, Ливенцевы, Белолипецкий и др.;
- на улице расположено множество значимых музеев и заповедников региона.

«Ликёрка» – ключевой знак культуры, обозначающий торгово-деловой квартал «LiKËRKA LOFT», находящийся на территории бывшего ликеро-водочного завода.

Для коллективной памяти актуальны следующие знания:

- здание бывшего ликёро-водочного завода и расположенный через дорогу памятник Льву Толстому соединены в тульском фольклоре шуткой: *граф Толстой идёт за водкой*;
- на территории «Ликёрки» можно заметить памятник Левше, который побеждает Киберблоху, портреты Льва Толстого и Вячеслава Невинного.

Отдельного внимания при конструировании текста тульской региональной культуры заслуживают микротопонимы, служащие для обозначения городских памятников.

Памятник зарплате / памятник маленькой зарплате (памятник Левше) – символ остроумия и оптимизма туляков. Развитие символики спровоцировано визуальным образом: Левша, по мысли автора, держит в вытянутой руке подкованную

блоху, которая настолько мала, что её невозможно различить невооруженным глазом.

Для коллективной памяти актуальны следующие знания:

- памятник был установлен на территории Тульского машиностроительного завода в честь пятидесятилетия предприятия (в 1989 году);
- в 2009 году скульптура перенесена на набережную реки Упы.

Подкова счастья – символ культуры, оберег города Тулы, арт-объект, расположенный на набережной реки Упы, олицетворяющий удачу и счастье.

Для коллективной памяти актуальны следующие знания:

- арт-объект был открыт в 2016 году, приурочен ко Дню города и является подарком жителям от Туламашзавода;
- архитектурная форма скульптуры отсылает горожан к творчеству Н. С. Лескова, напоминает о стальной блохе и тульском мастере-оружейнике Левше.

Тульское чаепитие – ключевой знак культуры, обозначающий скульптуру, символизирующую добродушие, приветливость и дружелюбность туляков, семейный мир, где царит гармония и все друг другу рады.

Для коллективной памяти актуальны следующие знания:

- бронзовая композиция установлена в 2014 году в Туле возле церкви Сергия Радонежского;
- скульптура представляет собой тёплую домашнюю сцену чаепития. Смотря на неё, можем заметить мужчину с гармонью, женщину, у их ног которой лежит собака, рядом кот. На столе мы видим символы Тульского края – самовар и пряники. Незанятый стул и свободная чашка чая приглашают горожан и гостей Тулы принять участие в чаепитии.

При исследовании тульской региональной культуры большое значение имеет анализ не только топонимики Тулы как центральной артерии субкультуры, но и районов, прилегающих к ней. Рассмотрим некоторые объекты рекреационной деятельности Тульской области, используя лингвокультурологический подход.

Голубые озёра (Романцевские горы / Кондуки) – ключевой знак, обозначающий природную достопримечательность, находящуюся рядом с посёлком Романцевским и деревней Кондуки.

Для коллективной памяти актуальны следующие знания:

- ранее на данной территории находились Ушаковские карьеры Подмосковского угольного бассейна;
- пейзаж Кондуков схож с Алтаем, Карелией, Сахалином, Исландией и Гранд-Каньоном, расположенном в США.

Алексин Бор – символ отдыха, досуга, приятного времяпровождения, природных богатств. Данные смыслы определены посредством положительной оценки туляков и гостей Тульской области, побывавших в экологически чистом и живописном районе на берегу реки Оки.

Для коллективной памяти актуальны следующие знания:

- Алексин Бор – реликтовый сосновый лес, уникальный природный уголок;
- Алексин Бор – место для отдыха в Тульской области, расположенное от границ Алексина до границ Заокского района. Здесь находятся оздоровительные учреждения, пансионаты, детские лагеря и туристические базы;
- до революционных времён дачи в сосновом бору считались престижным местом отдыха, доступным для богатых туляков и москвичей;
- санаторно-оздоровительный лагерь «Алексин Бор» – одно из любимых мест тульских школьников во время летних и зимних каникул, сведения об «Алексин Боре» как о санатории для детей известны с начала XX века. Ранее там была организована трудовая коммуна для детей из бедных семей, позже – детская колония.

Развитие бренда осуществляется путём семиотизации пространства вокруг символа-бренда:

- на территории функционируют детский лагерь «Алексин Бор», туристическая база «Сосновый Бор», лыжная база «Горизонт» и др.;
- Алексин Бор на протяжении многих десятилетий продолжает отождествляться в сознании людей с удивительным памятником природы Тульской области.

Горушка – ключевой знак, обозначающий микрорайон в Алексинском районе Тульской области.

Для коллективной памяти актуальны следующие знания:

- в Горушках располагается парк «Жалка». Существует легенда, согласно которой, название «Жалка» было дано Петром I, который поразился богатством леса и сказал, что ему жалко вырубать такую красоту;
- парк представляет собой музей деревянных скульптур под открытым небом.

Бегичёвский лес – ключевой знак, связанный с представлениями о парковых пространствах региона.

Для коллективной памяти актуальны следующие знания:

- Бегичёвский лес – памятник природы на берегу реки Дон в Куркинском районе Тульской области;
- рядом с Бегичёвским лесом находится знаменитый Прощёный колодец. По преданию водой из Прощёного колодца омывали раны воины Дмитрия Донского после Куликовской битвы. До сих пор считается, что ледяная вода из этого родника способна избавить от болезней и ран, а также очистить от грехов;
- в Бегичёвском лесу располагается турбаза «Дон».

Барсуки – ключевой знак, связанный с представлениями об отдыхе на природе. Данный смысл выражен посредством нахождения в посёлке Барсуки одного из известных водоёмов Тульской области, пользующегося популярностью среди народа.

Для коллективной памяти актуальны следующие знания:

- Барсуки – посёлок Ленинского района Тульской области, а также деревня, которая граничит с посёлком. Населённые пункты территориально сложно различить по причине тесного расположения;
- название связано с большим количеством барсуков, обитавших ранее в данной местности. В 1970-х годах была осуществлена активная вырубка лесов для строительства пригородных дач, что привело к исчезновению лесных обитателей;
- посёлок Барсуки был образован рядом с дробильно-обоганительной фабрикой, занимавшейся обработкой известняка, добытого на местном карьере. Со временем на этом месте образовался пруд, любимый до сих пор жителями Тульской области в летний сезон.

Некоторые топонимические названия обозначают элитные и экзотические зоны отдыха Тульского края. Однако подобных территорий можно встретить немного в данной местности.

Грумант – ключевой знак, обозначающий посёлок в Щёкинском районе Тульской области.

Для коллективной памяти актуальны следующие знания:

- Грумант ассоциируется у жителей с элитным парк-отелем;
- деревня получила своё название в память о далёкой архангельской земле, принадлежащей Н. С. Волконскому, которого Пётр I отправил на службу на север. Грумантом русские поморы, жившие в Архангельске, называли остров Шпицберген;
- излюбленное место Л. Н. Толстого.

Золотой город – ключевой знак, обозначающий парк-отель, расположенный на северо-востоке Тульской области, в селе Петропавловское Венёвского района, выражающий представления об экзотике.

Для коллективной памяти актуальны следующие знания:

- парк-отель создан в традиционном китайском стиле;
- архитектор комплекса был приглашён из Китая.

Отдельного изучения заслуживают объекты с такими смысловыми компонентами в своём значении, как «святость», «живительность» и «чудодействие», где переплетаются категории локальности, природных красот и духовного отдыха. Отметим в качестве примеров некоторые единицы.

Колюпаново – символ святости, живительности, чудодействия.

Для коллективной памяти актуальны следующие знания:

- Колюпаново – село в Алексинском районе Тульской области;
- в Колюпанове располагается Свято-Казанский женский монастырь;
- монастырь основала Ефросинья Колюпановская – княжна Евдокия Григорьевна Вяземская, фрейлина Екатерины II. Ефросинья инсценировала свою смерть, решив посвятить себя служению церкви. После долгих скитаний по монастырям юродивая оказалась в Колюпанове, здесь же и скончалась. Согласно легендам, предсказательница Ефросиния имела дар исцелять людей;
- в Колюпанове имеется чудотворный источник святой Ефросиньи, его вода считается целебной;
- при советской власти храм был сожжён. Создание монастыря началось в конце XX века.

Жабынь – символ святости, живительности, чудодействия, связанный со Свято-Введенским Макариевским Жабынским мужским монастырём.

Для коллективной памяти актуальны следующие знания:

- местечко получило название от реки Жабынки, впадающей в Оку;
- вода родника, расположенного на территории монастыря, считается целебной. В народе существует легенда, как Святой Макарий родниковой водой вылечил бандита и убийцу. Увидев раненого врага, просящего воды, Макарий ударил своим посохом в землю, и оттуда забил святой источник. Живительная вода спасла чужестранца;
- в Жабыни находится гигантский дуб, считающийся самым древним деревом в Тульской области.

Ключевые знаки тульской культуры, основанные на базе гидронимов, также требуют детального рассмотрения. Реки, протекающие в Тульской области, не только красивы и живописны, но и являются одной из форм сохранения историко-культурного наследия края.

Упа – ключевой знак, обозначающий реку, на которой стоит город Тула.

Для коллективной памяти актуальны следующие знания:

- название реки связывают с «балтским» влиянием – балтское слово *ure* означает «река»;
- на Упе функционирует речной трамвай;
- несмотря на плохое экологическое состояние, Упа ассоциативно связана с отдыхом, купанием и рыболовством.

Красивая Меча – ключевой знак, обозначающий реку, протекающую в Ефремовском районе Тульской области.

Для коллективной памяти актуальны следующие знания:

- существует легенда, что река была названа так, потому что Ярослав или Мамай, переправляясь через неё, потеряли там меч;
- русло реки напоминает меч;
- берега реки настолько живописны, что место называют русской Швейцарией.

Тулица – ключевой знак, обозначающий реку, протекающую через Тулу.

Для коллективной памяти актуальны следующие знания:

- номинация Тулица, по одной из версий, связана с глаголом *тулиться*, то есть

скрываться;

- существует мнение, что Тула получил своё название данной реки, которая раньше именовалась Тулой.

Результаты

Как показывает анализ, включение в региональный симболярий семантически относящихся к рекреационной сфере номинаций, с одной стороны, связано с тем, что обозначаемые места расположены в Туле и Тульской области, с другой – с ценностями представителей тульской культуры. Тульский лингвокультурный текст отражает социокультурные особенности региона и ценности туляка: любовь к истории и культуре родины, патриотизм, верность традициям, наличие природных красот и богатств и др.

Безусловно, приведённые черты могут найти отражение и в других локальных культурах. Этот факт отмечает также Г. В. Токарев: «Нет сомнения, что данные ценности актуальны и для иных региональных культур» [9, с. 220]. Однако своеобразие любого регионального текста заключается именно в особенностях вербализации идей и фактов лингвокультурными средствами, в нашем исследовании – топонимической лексикой.

Заключение

Таким образом, исследование местных топонимов является значимым и необходимым аспектом в процессе изучения идентичности региона. Благодаря своему локальному характеру они выступают «одним из индикаторов перцепции пространства, формирования пространственной самоорганизации общества и чувства места» [4, с. 41].

Смысловое наполнение топонимов, обозначающих объекты рекреационной деятельности, лингвокультурологическими компонентами позволяет сделать вывод об их важнейшей роли при конструировании текста тульской региональной культуры.

Список источников и литературы

1. Аккиева С. И., Темноев И. Ю. Территориальная (региональная) идентичность: подходы к исследованию проблемы // Актуальные проблемы современности: наука и общество. 2021. № 4 (33). С. 8–16.
2. Аюбов А. Р. Топонимы как ценное наследие культуры // Учёные записки Худжандского государственного университета им. академика Б. Гафурова. Серия гуманитарно-общественных наук. 2018. № 4 (57). С. 53–57.
3. Крысько В. Г. Словарь-справочник по социальной психологии. СПб.: Питер, 2003. 416 с.
4. Павлюк С. Г. Городская локальная топонимия как индикатор пространственной самоорганизации общества. DOI 10.17323/usp22201733-42 // Городские исследования и практики. 2017. № 2. С. 33–42. URL: <https://usp.hse.ru/article/view/8425/9039> (дата обращения: 17.05.2023).
5. Погосбекова Д. А. Региональная культура как пространство ценностей и смыслов // Дискуссия. 2010. № 8. С. 76–78.
6. Попов Р. В. Микротопонимы в словаре городской лексики // Вестник Курганского государственного университета. 2019. № 1 (52). С. 100–103.
7. Токарев Г. В. Вопрос изучения симболярия региональной идентичности. DOI 10.15688/jvolsu2.2022.6.14 // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 2, Языкознание. 2022. Т. 21, № 6. С. 173–182. URL: <https://l.jvolsu.com/index.php/ru/archive-ru/798-science-journal-of-volsu-linguistics-2022-vol-21-no-6/diskussii/2498-tokarev-g-v-voprosy-izucheniya-simbolariya-regionalnoj-identichnosti> (дата обращения: 15.05.2023).
8. Токарев Г. В. К вопросу о содержании понятия «региональная культура» // Русские традиции бытовой лингвокультуры в славянском пограничье : науч. докл. участников

Международ. науч.-просветит. форума. Брянск: Брянский гос. ун-т им. акад. И. Г. Петровского, 2022. С. 52–54.

9. Токарев Г. В. Роль прецедентных имен-персоналий в создании регионального культурного текста // Векторы развития русистики и лингводидактики в контексте современного филологического образования : материалы II Международ. науч.-практ. конф., посвящ. 90-летию ун-та. Астрахань: Астрахан. гос. ун-т, 2022. С. 218–220.

References

1. Akkieva, SI & Temmoev, IYu 2021, 'Territorial'naya (regional'naya) identichnost': podkhody k issledovaniyu problem' (Territorial (regional) identity: approaches to issues research), *Aktual'nye problemy sovremennosti: nauka i obshchestvo*, no 4 (33), pp. 8–16. (In Russ.)
2. Ayubov, AR 2018, 'Toponimy kak tsennoye nasledie kul'tury' (Toponyms as a valuable cultural heritage), *Uchenye zapiski Khudzhandskogo gosudarstvennogo universiteta im. akademika B. Gafurova. Seriya gumanitarno-obshchestvennykh nauk*, no 4 (57), pp. 53–57. (In Russ.)
3. Krysko, VG 2003, *Slovar-spravochnik po sotsialnoy psikhologii* (Handbook Dictionary of Social Psychology), Piter Publ, Saint-Petersburg. (In Russ.)
4. Pavlyuk, SG 2017, 'Gorodskaya lokal'naya toponimiya kak indikator prostranstvennoy samoorganizatsii obshchestva' (Urban local toponymy as an indicator of spatial self-organization of society), *Gorodskiye issledovaniya i praktiki*, no 2, pp. 33–42, doi: 10.17323/usp22201733-42. (In Russ.)
5. Pogosbekova, DA 2010, 'Regional'naya kul'tura kak prostranstvo tsennostey i smyslov' (Regional culture as a space of values and meanings), *Diskussiya*, no 8. pp. 76–78. (In Russ.)
6. Popov, RV 2019, 'Mikrotoponimy v slovare gorodskoy leksiki' (Microtoponyms in the dictionary of urban vocabulary), *Vestnik Kurganskogo gosudarstvennogo universiteta*, no 1 (52). pp. 100–103. (In Russ.)
7. Tokarev, GV 2022, 'Voprosy izucheniya simbolariya regional'noy identichnosti' (Symbolary of Regional Identity: Research Issues), *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie*, 2022, vol. 21, no. 6, pp. 173–182, doi <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2022.6.14> (In Russ.)
8. Tokarev, GV 2022, K voprosu o soderzhanii ponyatiya "regional'naya kul'tura" (On the question of the content of the concept of "regional culture"), *Russkiye traditsii bytovoy lingvokul'tury v slavyanskom pograni'e: nauchnye doklady uchastnikov Mezhdunar. nauchno-prosvetitel'skogo foruma*, Bryanskiy gosudarstvennyy universitet imeni akademika I. G. Petrovskogo Publ, Bryansk, pp. 52–54. (In Russ.)
9. Tokarev, GV 2022, Rol' precedentnykh imen-personaliy v sozdaniy regional'nogo kul'turnogo teksta (The role of precedent names-personalities in creating a regional cultural text), *Vektory razvitiya rusistiki i lingvodidaktiki v kontekste sovremennogo filologicheskogo obrazovaniya: materialy II Mezhdunar. nauchno-prakticheskoy konf., posvyashchennoy 90-letiyu universiteta*, FGBOU VPO "Astrahanskiy gosudarstvennyy universitet" Publ, Astrakhan, pp. 218–220. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию: 05.06.2023
Одобрена после рецензирования: 21.07.2023
Принята к публикации: 25.07.2023

The article was submitted: 05.06.2023
Approved after reviewing: 21.07.2023
Accepted for publication: 25.07.2023